

О ТОВАРИЩАХ ПО ИСКУССТВУ

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

М. И. Жарову —
70 лет

избытком сил, и недоужинностью природы, нет Михаила Жарова.

Но вот легендарная «Путевка в жизнь» — и перед нами совсем другой Жаров: тот, что глядел беспощадным холодным взглядом на порвавшего с ним, Жиганом, Мустафу, а потом отчаянно боролся на рельсах и всаживал ему нож в живот.

О нет! Жаров не такой уж стихийный и «добродушный» актер. Посмотрите, как точно, с каким умным расчетом и отбором лепит он социальный портрет, скажем, Кудряша из «Грозы», в роли которого многие исполнители как раз и ограничивались набором привычных жаровских приемов: удаляю, обаянием «рубашечного героя» да хваткой умелого кавалера из купеческой лавки... Жаров начинает своего Кудряша в фильме как будто бы в той же тональности: смотрите, мол, лихой парень, как он ловко обольщает Варвару. Но уже в следующую минуту мы видим, как он с ней же деловито обговаривает будущее приданое, а потом цепко, расчетливо считает деньги. Тут ему под руку попадает ученик, что в лавке прислуживает, и он наотмашь бьет мальчишку тяжелой рукой. Социальная перспектива роли очевидна и недвусмысленна.

Потом был «царский пес» Малюта Скуратов в эйзенштейновском «Иване Грозном». И здесь Жаров жестокий, не знающий сантиментов художник. Он четко и бескомпромиссно ставит «диагноз». Для него нет никаких «слишком», если ему надо продемонстрировать меру опасности характера, который он исследует. Это «страшный» Жаров.

А есть еще Жаров бесстрашный и для меня, пожалуй, самый близкий. Уже в фильме «Петр Первый» — экранизации романа Алексея Толстого, в котором Жаров играл петровского сподвижника Александра Меншикова, — артист чудесным образом соединил все особенности своего дарования. Он как-то рассказывал, что шел на каком-то этапе в своем поиске Меншикова от великолепного гасконца д'Артаньяна, бравого мушкетера, а при-

шел к характеру абсолютно русскому, бедовому, талантливому, бесстрашному и страшному, показав, ценой каких унижений и сделок с совестью царский холоп Алексашка поднялся к своему фельдмаршальскому званию.

Одним из вершинных достижений артиста в кинематографе была роль запорожского дьяка Гаврилы в фильме режиссера И. Савченко «Богдан Хмельницкий». Здесь стихия жаровского народного юмора соединилась с мощной героической темой, дала характер богатырский, многоцветный, равно пленяющий и своей запорожской ширью, и высоким драматизмом подвига.

Как лев, разорвав цепи, дерется Гаврило с ляхами и погибает, выпив предназначенный Богдану Хмельницкому яд. Что-то шалашинское звучит в этом образе. Запорожский воин стоит, пожалуй, в самом начале шеренги народных героев Жарова. В этой же шеренге и его бойцы революции, творящие новую историю России.

Вместе с постановщиками «Чапаева» братьями Васильевыми Жаров создает в «Обороне Царицына» образ казака Перчихина — отважного и веселого виртуоза казачьей сабли, соратника Климана Ворошилова.

У Жарова сохранилась фотография, где он снят с воинами — участниками этого фильма (вы видите ее сегодня на газетной странице). Танкисты пронесли памятный им снимок через всю войну, до самого Берлина. Однажды после спектакля за кулисы к знаменитому артисту прошли трое пожилых офицеров. Они подарили Михаилу Ивановичу свою фронтовую реликвию с теплой надписью.

В театре галерея героических образов артиста открывается колоритнейшим характером матроса Алексея в знаменитой «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского и режиссера А. Таирова, обозначившей новый этап нашей театральной истории.

Беспокойно ищущий правды Алексей Жаров трудно и больно искоренял в себе анархиста, порыв-

вал с Вожаком и, обретя новую веру, шел в бой рядом со своим комиссаром. В этой роли не было ничего от «братишки» — штампа, достаточно примелькавшегося к тому времени на нашей сцене. Это был живой, реальный матрос революционного флота. «...Матросу Жарову, с творческим огнем и уверенностью в его российском таланте», — написал на обложке первого издания «Оптимистической трагедии» автор.

«Российский талант» Жарова честно нес свою боевую службу. Во время войны наши бойцы брали на вооружение и жаровский юмор, и ту героическую мелодию, которая с особой мощью звучала тогда в его искусстве. Могучий бородач партизан Иван Русов в военном фильме И. Пырьева «Секретарь райкома» был задуман как персонаж эпический, былинный. Именно таким раскрывал его артист, были в нем и мужицкая хитрость, и жаровский юмор: как лукаво вел он сцену с гитлеровским полковником, «выбирая» между виселицей, грозящей ему, и коровой, обещанной за предательство. Выбрав честную смерть, он богатырским ударом сбивает фашистского офицера, а потом гордо, победителем идет на казнь.

В компанию жаровских персонажей почти одновременно вошли «деревенский детектив», оперуполномоченный Анискин — в кино и академик архитектуры Воронцов — на сцене («Так и будет» К. Симонова). Очень разные, они были схожи в одном: их касается все, чем живут знакомые и неизвестные им люди, они отвечают за все, что происходит рядом. В этом смысле у них настоящий советский характер.

Во многих ролях шел и до сих пор идет синтез сильнейших сторон жаровской палитры, так счастливо выражающий собой «российский характер» артиста, и так неразрывно связанный со всей историей советской сцены и советского кинематографа.

Кроме спектаклей, репетиций и киносъемок, Жаров успевает еще провести в течение дня несколько

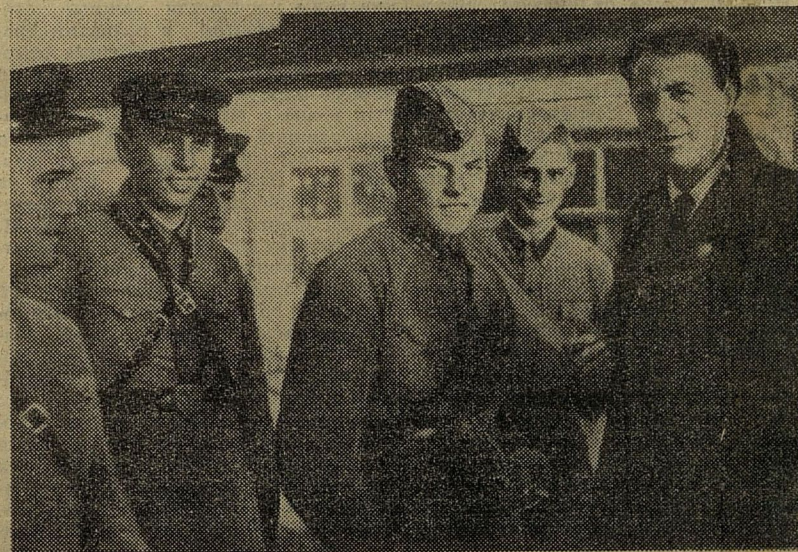
совещаний и важных бесед (он секретарь партийной организации Малого театра). Когда же кончается день, он, наконец, отправляется к себе домой. Тот дом оказывается Центральным домом актера, где Михаил Иванович — общественный директор. И он снова в работе, помогает молодым актерам советом, встречается со своими зарубежными коллегами.

И сегодня, когда ему семьдесят, Жаров, наверное, вспоминает заново всю свою жизнь: трудное московское детство в семье наборщика, свои первые «удары», полученные

мент Дунаевского, и тут же, как всегда немного грустновато, улыбался Светлов.

Впервые. Сколько Жарову пришлось сделать в нашем искусстве впервые! Он снимался в первом художественном фильме о Ленине «Его призыв», участвовал в первом советском звуковом фильме «Путевка в жизнь». Впервые создал на советской сцене в «Оптимистической трагедии» героический образ матроса Алексея...

И свой семидесятилетний юбилей он празднует новыми ролями в театре и кино, празднует новой кни-

от «кинематографа», и первые успехи в нем, свою влюбленность в Шалапина и уроки Станиславского, работу с В. Мейерхольдом и А. Таировым, и гастрольные поездки, и товарищей по Малому театру... Вспоминает он, наверное, Алексея Толстого и Всеволода Вишневского, Александра Корнейчука и композитора Исаака Дунаевского, который вместе с Михаилом Светловым написал специально для фильма, где играл Жаров, знаменитую «Каховку». Они пели ее впервые вдвоем — Жаров и Баталов под аккомпане-

гой. Празднует большими общественными делами.

— Мы живем, как курьерские поезда, — сказал мне как-то шутя Михаил Иванович, — пока мчимся — живем, остановимся — и кончено...

От души поздравляю Вас и всех нас с Вашим юбилеем, дорогой Михаил Иванович, и желаю Вам еще долго мчаться вперед!

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ,
режиссер, заслуженный
деятель искусств РСФСР.